

A post-apocalyptic city street scene. In the foreground, a woman with long dark hair, wearing a dark coat, stands with her back to the camera, looking down a desolate, debris-strewn street. The street is littered with twisted metal, rubble, and a few small puddles. On either side, multi-story buildings are in various states of ruin, with missing windows and crumbling facades. In the distance, the Empire State Building stands prominently against a blue sky with scattered white clouds. Other skyscrapers are visible in the background, some partially obscured by a light haze. The overall atmosphere is one of desolation and the aftermath of a catastrophic event.

Аэлига Смирнова

**Килин. Город, который
сдали в утиль**

Аэли́та Смирно́ва

**Кили́н. Го́род,
кото́рый сда́ли в ути́ль**

«Автор»

2025

Смирнова А.

Килин. Город, который сдали в утиль / А. Смирнова — «Автор», 2025

КИЛИН. ГОРОД, КОТОРЫЙ СДАЛИ В УТИЛЬ. 1993 год. Город на руинах ушедшей эпохи. В трещинах времени рождаются чудовища — призраки чужих идей, вбитых в сознание, как гвозди. Вера — Килин, настройщик реальности. Её дар — быть живым камертоном: слышать фальшь в душах и возвращать людям гармонию. Но враг не просто хаос. Его зовут Санитар. Он видит в городе болезнь и лечит её радикально: через старые вещи, несущие вирус страха. Те, кого он коснулся, сходят с ума или замирают, глядя в стену. Он разбирает защиту города, чтобы построить на его месте стерильную реальность. Чтобы остановить Санитара, Вере предстоит схватка на уровне идей. Её оружие — тишина. Её победа — не уничтожение тьмы, а умение превратить хаос в новый узор. Мистический детектив о войне за реальность в эпоху перемен.

© Смирнова А., 2025

© Автор, 2025

Аэлига Смирнова

Килин. Город, который сдали в утиль

Тьма – это не отсутствие света.

Это живая ткань, из которой свет шьёт свои узоры.

Из «Книги Непроявленных Миров»

ПРОЛОГ

«Чтобы услышать тишину, нужно стать тишиной».

– Из наставлений **Килин**

1993-й. Город, который сдали в утиль

Воздух пах **окисленной надеждой** и дешёвым портвейном. Где-то хрипел Высоцкий из разбитого кассетника, а с балкона несло: «Ленин-поросёнок!»

Город висел в щели между эпохами. А в щелях, как известно, плодятся тараканы. И не только они.

Вера сидела в кооперативном кафе «**Уклон**» на первом этаже студенческого общежития. Запотевшие стёкла окон едва пропускали тусклый свет сентябрьского дня, отсекая хаос улицы.

Внутри пахло старыми книгами, сладкой ванилью от пирожных и кофе «**Якобс**» – этот аромат был тонкой намёкой на возможность другой, правильной жизни. Здесь, среди этого уюта, она и держала **строй**.

Первый клиент дня – девушка с глазами, полными **страха**, а не воды. Её звали **Ирой**. Её пальцы бессознательно комкали край куртки.

– Я нашла брошь... а теперь по ночам кто-то ходит по квартире. Я слышу шаги, – её шёпот был едва слышен под шипение кофемашины.

Вера взяла её руку. Холодная. **Пульс** – частый, неровный, как барабанная дробь перед казнью. Она не стала смотреть на брошь. Она настроилась.

Её **сознание**, отточенное годами практики **Тангу**, скользнуло по **энергетическому полю** девушки, как луч света по неровной стене, и нашло **сбой**. **Иностранную частоту**. **Шёпот**, вплетённый в саму ткань **ауры**.

– Это не **призрак**, – тихо сказала **Вера**, и её голос прозвучал как приговор. – Это **программа**. Кто-то вживил в брошь **идею присутствия**. Она питается твоим **страхом**.

Она не **колдовала**. Она нашла **точку входа** – «головку гвоздя», вбитого в **ауру**, – и **обнулила** её. Один точный импульс воли. Шёпот смолк, словно его и не было.

Девушка выдохнула, и её плечи распрямились, будто с них сняли тяжёлый груз.

– Спасибо... я не знаю, как...

– Иди домой. Спи. Всё кончено.

Когда та ушла, **Вера** осталась с чашкой остывающего кофе. Это была работа **Килин** – **настройщика**. Но её **миссия Тангу** – **стража** – чувствовала неладное. Слишком много таких «**гвоздей**» в последнее время. Слишком методично, слишком... хирургически точно.

Сигнал был повсюду, витал в самом смоге города. **Городскую защиту**, невидимый каркас **гармонии**, который она годами поддерживала, кто-то методично разбирал по винтикам.

ГЛАВА 1. ДЕЛО О ГВОЗДЕ-ЗАПОНКЕ

«Когда ветер перемен дует, одни строят стены, а другие – ветряные мельницы».

Китайская пословица

Стук был не в дверь, а как бы в самую **ауру** – звонкий, нервный, как лопнувшая струна. **Вера** отложила трактат о **Цилине** и подошла к окну. За стеклом, в сером свете предвечерья, кружил первый осенний лист. Во дворе, у ржавых качелей, металась женщина. От неё волнами расходилась **паника** – яркий, свежий синяк на теле реальности.

Вера накинула плащ и вышла на улицу. Ветер рвал с деревьев последнюю листву, шуршал ей под ногами мокрой бумагой.

– Он подарил её мне, – женщина, **Лариса**, с силой сжимала в кулаке маленький предмет. Глаза её были красными от бессонницы. – А теперь я не могу уснуть. Мне кажется, что из углов кто-то смотрит. Везде.

Вера молча разжала её пальцы. На ладони лежала **запонка**. Серебро, почерневшее от времени, с крошечным **опалом** в форме глаза. Камень казался мутным и мёртвым.

Её взгляд стал пустым и глубоким, будто она смотрела не на вещь, а сквозь неё, в самую её тёмную суть. Она ощутила холодную, цепкую липкость **чужой воли**. **Запонка** не просто излучала страх – она ввинчивала его в сознание, как саморез, создавая петлю **паранойи**. Это была не случайность. Это была хирургическая операция по расшатыванию души.

– Это **гвоздь**, – тихо сказала Вера, и её слова застыли в воздухе белым паром. – Он прибавляет твоё сознание к одной **частоте**. Частоте страха.

Она нашла «**головку**» – узел **чужеродной программы**, холодный и плотный, как стальной шарик. И **обнулила** его. Оплеуха пустоте. **Запонка** потускнела, став просто безжизненным куском металла. Синяк на поле Ларисы начал медленно рассасываться, уступая место измождённому спокойствию.

Когда Лариса ушла, Вера осталась с почерневшей запонкой в руке. Холодная. Безжизненная. Идеальный инструмент.

Он не собирал энергию. Он сеял **панику**. **Дезориентацию**. **Хаос**. Это была не жадность. Это был **метод**. Метод **Санитара**.

Кто-то в городе проводил тотальную **дестабилизацию**. Кто-то, кто понимал, что сломленный дух – это плодородная почва. Для чего? Её миссия **Тангу** забила в набат, и этот звон отдавался в висках.

В кармане плаща запищал пейджер. Аноним. Адрес у заброшенной фабрики. **S.O.S.**

Она бросила запонку в чашу для омовения. Та погрузилась на дно с тихим стуком, похожим на последний вздох.

Килин выполнила свою работу. Теперь наступало время для **Тангу**.

Новый клиент ждал её у ворот фабрики, бледный и дрожащий. Он походил на затравленного зверька, а его пальцы беспрестанно теребили край старой куртки. Он указал на грузовик, забитый старыми книгами. От машины веяло запахом пыли, тлена и чего-то ещё – острого, металлического, страха.

– Я **букинист**. Я купил эту партию, и теперь... мои покупатели сходят с ума. Говорят, что в книгах живут тени.

Вера положила ладонь на ржавый борт. Не голос. Хор. Перепуганных, злых, потерянных душ. Энергетический визг, режущий слух.

Она медленно провела рукой по корешкам книг и остановилась на одном – томе **Достоевского**. Он был ледяным, будто только что из мороза. Она перевернула его. На обороте титульного листа был нарисован странный **символ** – три спирали, сходящиеся в одну точку.

Символ **Санитара Хаоса**. Он уже был здесь.

Приложение :

Из рабочей тетради Веры. **Метод Килин. Диагностика:**

Тотальность: Насколько поражено поле? Локально или глобально?

Стабильность: Острое состояние или хроническое?

Рефлексия: Осознаёт ли клиент ненормальность происходящего?

Притязания: Чего на самом деле хочет клиент? Помощи или подтверждения своей исключительности?

Вывод: Определяет стратегию – «обнуление» артефакта, работу с полем клиента или поиск источника угрозы.

ГЛАВА 2. ДЕЛО О ШЕПЧУЩЕЙ БУСОЛИ

«Тот, кто смотрит в воду, видит собственное отражение. Тот, кто смотрит сквозь воду, видит дно».

– Дзен-коан

Букиниста звали **Лев**. Его **страх** был густым и липким, как дёготь. Он не смотрел на свой грузовик, будто боялся, что книги вырвутся наружу.

– Они шепчут, – выдохнул он. – Вчера женщина купила том Маяковского... сегодня её нашли в подъезде. Она пыталась стереть с себя буквы. Говорила, что они выползают из кожи.

Вера молча взобралась в кузов. Мир сузился до клетки, забитой бумажными призраками. Воздух звенел от чужих мыслей, слившихся в один гулкий диссонанс.

Она закрыла глаза, позволив **сознанию Тангу** растечься по фургону, сканируя **энергетический рельеф**. Не просто найти большую книгу. Найти иглу в стоге сена, заражённую одной-единственной, чужеродной нотой.

И она нашла. Не Маяковский. Детский букварь с облупленной обложкой. От него исходила та же леденящая **пустота**, что и от запонки. Но здесь был и другой оттенок – не пассивное излучение, а активный, целенаправленный поток. **Артефакт** не просто отравлял. Он передавал.

Она взяла букварь в руки. Холод пронзил ладони. Она открыла его. На странице с азбукой кто-то карандашом нарисовал тот же **символ** – три спирали. Но здесь линии были не статичны. Они пульсировали, втягивая в себя шумовую **ауру** паники и переправляя её в одну точку – в **антенну**.

Кишин в ней сжалась над искалеченными душами, запёртыми в бумаге. **Тангу** уже искала траекторию.

– У вас есть карта города? – её голос прозвучал резко в гробовой тишине фургона.

Лев, удивлённый, кивнул и подал ей замусоленную автомобильную карту.

Вера положила ладонь на букварь, ощущая тонкую, как лазерный луч, линию передачи. Она не стала **обнулять** его. Она пошла по лучу, как по канату.

Её внутренний взгляд летел над спящими районами, над тёмными крышами, через парк, мимо завода... и упёрся в старую, заброшенную **обсерваторию** на окраинном холме. **Эпицентр**. Там сидел он – **Санитар Хаоса**. И слушал.

Вера резко разжала пальцы, разрывая **ментальный контакт**. Она вылезла из фургона, лицо её было пепельным от напряжения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.